

ЭДУАРД ОВЕЧКИН

ЭДУАРД ОВЕЧКИН

АКУЛЫ ИЗ СТАЛИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-31

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление обложки — *Владислав Воронин*
Иллюстрации на обложке — *Ева Ракова*

Овечкин, Эдуард Анатольевич.

О-31 Акулы из стали : [сборник рассказов] / Эдуард Овечкин. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Легенда русского интернета).

ISBN 978-5-17-099675-9

Проза Овечкина хороша и тем, что в ней есть, и тем, чего в ней нет. Она прямой потомок прозы Конечного и Покровского, у неё прочные здоровые корни. Она читается в радость и печалит без уныния, как тексты Веночки Ерофеева. Её строчками движет лучшее, что мы дали миру вообще и литературе в частности, — русский реализм. У которого, как мы знаем, нет запретных тем и красок, зауми и показного блеска, а есть события, люди и рассказчик.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099675-9

© Э. Овечкин, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Путь (от автора)

При выборе определённого жизненного пути вы должны помнить одну штуку: путь тоже выбирает вас. Или не выбирает. В зависимости от этой взаимности вы потом и будете по нему идти. Если путь вас не выбрал, будет это тяжело и мучительно. Наверняка и с сожалениями о том, что вы по нему пошли. А если путь выбрал вас, тоже всё будет трудно, но вспоминать потом о нём вы будете с теплом где-то в глубине своей души. Если, конечно, не бросите его. Бросить захочется наверняка. Даже путь праздности, роскоши и богатства некоторым надоедает, так что уж о наших путях говорить, правда? И путь будет вам мстить, если вы его не пройдёте до конца, знайте об этом. Если причина покажется ему весомой, то он просто заложит в вашу душу уголёк сожаления, который будет тлеть всегда, то затухая, то разгораясь, но никогда не погаснет совсем.

Поэтому я вам хочу сказать перед началом своего рассказа: если выбрали путь, то пройдите его обязательно до конца или хотя бы до ближайшей логичной развилки.

Старпом наш, помню, говорил минёру, когда учил его управлять кораблём в надводном положении:

— И запомни — никогда не елозь! Главное правило человека, который управляет кораблём, — не менять своего решения во время выполнения манёвра. Правильное

решение, неправильное — неважно. Принял, отринул сомнения и действуй! Хули ты там орёшь на мостике: «Правый галс, левый галс, руль туда, руль сюда, турбинам крутиться, турбинам не крутиться, торпеды пли, ой, бля, не пли, не пли!» Что это за маневрирования такие, а?

Очень подходящий девиз для жизни, я считаю.

А рассказать я вам хочу про Александра Сергеевича.

Вернее, рассказать-то я про него хочу давно уже, но всё никак не решусь, всё жду, когда достигну такого уровня писательского мастерства, что вы читать будете и плакать. Но вдруг не достигну? Поэтому пусть будет как получится, а потом перепишу.

Родился Александр Сергеевич 24 октября 1955 года в городе Подольск. В 1979 году окончил ВВМУПП¹ им. Ленинского комсомола и с 1984 года начал свой славный путь в 18-й дивизии АПЛ СФ² в должности командира БЧ-2 (ракетной). К 1994 году, когда я попал в 18-ю дивизию, он был командиром отстойного крейсера ТК-202, где мы с ним и познакомились, пока торчали с другим лейтенантом-электриком Максимом в ожидании возвращения нашего родного экипажа ТК-20 из отпуска. А потом уже и Александра Сергеевича назначили к нам командиром.

И ровно с того самого дня и до сих пор, когда я слышу слова «долг», «честь» и «верность», я вспоминаю Александра Сергеевича. Но не потому, что он часто произносил эти слова, наполняя их пафосом и ненужной бравадой, а потому что он всегда был верен своему Долгу и с Честью шёл по выбранному им Пути. Вы даже не представляете, как мы его любили, как мы ему верили и как мы были ему преданы. Вот если

¹ ВВМУПП — Высшее военно-морское училище подводного плавания.

² АПЛ СФ — атомные подводные лодки Северного флота.

бы, например, сказал нам президент страны: «Ребята, надо сделать мёртвую петлю на лодке, вот позарез прямо», то мы, скорее всего, подумали бы, что он сошёл с ума, и решали бы, как отвертеться от этого безнадёжного занятия. А если бы нам сказал то же самое Александр Сергеевич, то мы бы начали готовиться к успешному выполнению этой задачи под его командованием, не подвергая его слова сомнениям.

Тогда время-то было поганое самое. Никаких ориентиров, никаких моральных принципов, никакой Родины — «воруй, бей, еби гусей» сплошное. Вот Александр Сергеевич и олицетворял для нас Родину в тот момент — не больше, но и не меньше! Он был таким, знаете, как скала: большим, спокойным, сдержанным, всегда охотно смеялся и редко повышал голос вообще. Крайне интеллигентный, умный, спокойный (да, я знаю, что повторяюсь), выдержанный до предела. Умел найти нужные слова в нужный момент, как никто другой. Не позволял себе никакого панибратства, всегда чётко держал дистанцию, хотя мог и выпить с офицерами в гараже на посиделках и был любим и уважаем своими подчинёнными.

Мы с ним вдвоём выходили в море первый раз на ТК-20. Он — недавно назначенным командиром, а я — только что сдавшим зачёты лейтенантом. Со мной должен был идти старший товарищ, но по каким-то причинам сделать этого он не смог, и пошёл я сам.

— Ссышь, лейтенант? — спросил меня командир во время приготовления корабля к бою и походу.

— Никак нет, тащ командир! — дрожащим голосом ответил я.

— Ссышь, но бодрисься и не показываешь виду? Молодец!

А потом мы пошли в автономку в августе. Нас прямо умоляли все сходить в эту автономку, так надо было

показать всему миру, что России не пиздец, хотя ей был тогда полный пиздец, что вот «ребята-на-вас-смотрит-вся-страна» и всё прочее. Да по хуй было этой стране на нас, мы-то понимали, но Александр Сергеевич сказал:

— Я намерен выполнить поставленную задачу, чего бы мне это ни стоило. Кто не хочет, пишите рапорта — подпишу всем не глядя, уговаривать никого не собираюсь.

У него манера такая была, он когда думал или говорил что-то действительно серьёзное, всегда немного склонял голову влево и вниз, к плечу. Вот мы по наклону головы его настроение и определяли. Если склонил — то всё, считай, опять подвиг надо совершать.

В той автономке мы впервые в истории человечества запустили баллистическую ракету из района Северного полюса. По возвращении Александра Сергеевича представили к званию Героя Российской Федерации, но звезду получил не он, а один адмирал из штаба флотилии, который выходил с нами на месяц старшим на борту. И так его не любили за то, что был мудака и быдло, а после этого вообще и не здоровались с ним, ни поодиночке, ни строем. Это, кстати, был второй человек за всю историю крейсера ТК-20, который уселся в командирское кресло. Традиция была такая на «Акулах» незыблемая — в кресле командира сидел только командир. Ни командир дивизии, ни командующий флотилией или флотом никогда в него не садились — традиции на флоте чтут и уважают. Только министр обороны Грачёв в него сел, но что с него взять — он же десантник и даже не знает, как правильно погладить гюйс! И вот этот мудака тоже всегда плюхался в кресло командира своей толстой жопой. Я, когда первый раз увидел, аж рот открыл и смотрю на старпома, а тот так рукой махнул обречённо и скривился. Мол, что с мудака взять — мудака, он и есть мудака.

Александр Сергеевич не показал вида, что расстроился или обиделся за это на Родину. Родину он любил, научил и меня понимать, что Родина — это Родина, а не та кучка бюрократов, которая ей управляет в данный исторический момент. Жил он очень аскетично. Если вы смотрели фильм «Русская Акула», то вы видели его квартиру такой, какой она была всегда. Он жил кораблём и своим экипажем. Мне даже трудно понять тот груз ответственности, который лежал тогда на его плечах, и тот багаж знаний, который был в его голове. У нас в экипаже была самая низкая текучка, хотя тогда с флота бежали все, а к нам, наоборот, просились в экипаж. И это только его заслуга, я считаю. А какие задачи мы выполняли! Да любые практически! Вот какие ни ставили перед нами, такие мы и выполняли.

Например, в 1997 году мы дважды стреляли полным боекомплектом ракет с целью их утилизации методом подрыва в воздухе. Я не знаю, понимаете ли вы, насколько это сложная и опасная задача — стрелять из подводного положения баллистическими ракетами, у которых не то что срок эксплуатации — а срок хранения на складах истёк! В интернете эти ролики тоже можно найти — тогда с нами ходили суда сопровождения с американскими наблюдателями на борту. Наш флагманский ракетчик, который был с американцами, рассказывал, что сначала американцы спорили чуть ли не на полуостров Аляска, что ничего у нас не выйдет и мы только зря погубим людей и корабль. А потом плакали, когда ракеты, одна за одной, выходили из-под воды.

— Отчего плакали-то? — спрашивал командир. — Аляску жалели?

— Нет, Саша! Они плакали и хлопали в ладоши, а потом трясли нам руки и говорили, что это же, блядь, какая гордость — быть свидетелями такого подвига, доблести,

отваги, выучки и умения русских моряков! Вы же герои, Саша, понимаешь? Ты же герой, Саша! Я, блядь, уверен!

Александра Сергеевича, который осуществил два таких пуска, представили второй раз к званию Героя РФ. И все были уверены, что уж сейчас-то точно дадут, ну, потому что! Но не дали. Дали орден «За заслуги перед Отечеством» четвертой степени и наградили именованным пистолетом. Попробуйте меня, если я ошибаюсь, но даже у Пугачёвой с Леонтьевым ордена высшей степени, чем у Александра Сергеевича.

Но и это его не сломало! Он же не за награды служил, а потому что это был его Путь, который он сам выбрал, и шёл по нему так, как это и полагалось офицеру флота: без громких слов о любви к Родине, без пафоса и целований жоп, без лизоблюдства и приспособленчества, как мужик, понимаете? Не тот мужик, который популярен в теперешнем народе, а настоящий.

В 2013-м у него обнаружили злокачественную опухоль, её удалили, и он проходил курсы химиотерапии. Но потом в бедренной вене у него обнаружили тромб, удалили его. Лечение требовало корректировки и консультаций с зарубежными врачами. Собирали деньги в интернете всем миром, кто сколько мог, на лечение его в Израиле, но 15 февраля 2015 года Александр Сергеевич ушёл из жизни, не дожив даже до 60 лет.

Знаете, в этом есть что-то постыдное — собирать деньги на лечение командира самого ходового корабля 941-го проекта, который первым в мире стрельнул ракетой с восемьдесят восьмой широты... Которому, на секундочку задумайтесь, принадлежит мировой рекорд по количеству осуществлённых пусков баллистических ракет... И который является, пожалуй, самым результативным командиром атомной подводной лодки послевоенного периода СССР

и Российской Федерации. Постыдное, конечно, не для людей, собирающих деньги, а для кучки чиновников, которая называет себя «государством» и «вбивает скрепы», «возрождает духовность», кричит о величии и мощи этой страны. Нет ни капли величия в этой кучке. Но есть Величие в людях, которые собирают последние крохи, чтоб помочь другому человеку.

Но знаете, я уверен — Александр Сергеевич никогда не жалел о том, что прошёл свой путь до конца. Да, он не заработал ни денег, ни славы, ни сытой жизни, ни здоровья. Но путь, который он показал тогда нам, путь Офицера и Человека, верного своему Долгу, спас многих из нас от опрометчивых решений и показал нам пример, на который можно равняться до конца своей жизни.

Все слова какими-то маленькими и корявыми кажутся, когда берёшься описывать Александра Сергеевича Богачёва. Вечная ему память и земля пухом!

Ошибка эволюции

Когда человеки эволюционировали, то где-то на повороте этот в целом отлаженный процесс дал небольшой сбой, на который мало кто обращает сейчас внимание. А зря, потому как сколько неприятностей, начиная от Троянской войны и далее, можно было бы избежать — это же пальцев на всех руках не хватит сосчитать!

Вот для чего, скажите мне, все люди хотят быть красивыми? С какой такой благой целью? Вот на насекомых давайте посмотрим или на птиц с утками: там всё чётко — красивые только самцы, а самки все одинаковые, как ты их ни крути! Ну и какое это преимущество даёт, спросите вы, самцам насекомых перед людьми? Сейчас попробую объяснить.

Чтобы быть красивыми и иметь от этого какое-то преимущество, человечество придумало для себя ряд способов, которые работают железно для женщин: это чулки в сеточку, красная губная помада и вондер бра. Комбинируя эти нехитрые приспособления, любая практически самка человека повышает свои шансы на спаривание или брак раза в три-четыре. Тут следует признать, что коварные женщины мужчин обошли. Во-первых, заставив всё это им производить и мало того — покупать за собственные деньги и дарить. А во-вторых, для мужчин таких однознач-

но эффективных средств просто нет. Может, они и есть, конечно, но наверняка какая-то специальная команда женщин-ниндзя отслеживает их изобретение и давит на корню, вместе с изобретателями.

Поэтому у мужчины, как ни крути, остаётся два крайне туманных и запутанных способа себя украсить.

Первый: научиться правильно расставлять знаки препинания в предложениях из трёх и более слов и без ошибок писать выражения типа «Ящетаю» — «Я считаю»; «Ух ты, какие сиськи!» — «У вас богатый внутренний мир!» и «Вот это жопа!» — «Февраль! Набрать чернил и плакать!». Но! Здесь нужно быть осторожным, потому как общение может затянуться и этих трёх фраз не хватит. Хорошо ещё, что специальный отряд женщин-ниндзя не обнаружил вовремя Чехова, Пастернака и Шишкина, и поэтому первому способу можно обучиться довольно легко, причём процесс обучения будет чрезвычайно приятен. Некоторые так им увлекаются, что даже и про цель забывают.

Второй: стать привлекательным внешне. Этот способ намного сложнее, так как тут специальные женские силы следят за ним в оба глаза, прочно закрепив в индустрии моды лобби из себя и гомосексуалистов. Они специально — чуть ли не каждый год — меняют понятия о мужской красоте на диаметрально противоположные, чтоб лишить бедных мужчин малейшей возможности доминировать.

Вот какое качество у мужчины должно быть явно выступающим, чтоб подчеркнуть его мужественность и наличие тестостерона в крови? Правильно — мужественность, но никак не красота же, согласитесь? Ну что красивого, а тем более мужественного, в бороде как у лесоруба, если ты не лесоруб и вместо того, чтоб рубить лес, ухаживаешь за собой, как будто основная твоя задача — понравиться другим лесорубам? А в этих «тоннелях» в ушах или подвёр-

нутых штанишках на тонких ножках? А пиджачки вот эти вот, на два размера меньше необходимого для того, чтоб комфортно себя в нём чувствовать? И плюс борода с подбритыми височками. Это что — мужественно?

Как говорила моя тётя (мать двоих детей и бабушка троих внуков): «Мужик должен быть чуть красивее обезьяны. Хвост из жопы не торчит — всё, считай, Аллен Делон!» Ну, в чём-то она была права. Правда, я для общей красоты добавил бы ещё сломанный нос и над маленькими глазёнками, желательного разного цвета и размера, — кустистые брови. Одно ухо можно чтоб было откушено хотя бы наполовину, второе — сломано. И шрам, само собой. Огромный шрам наискосок через всё лицо, чтоб вот прямо цепенела его женщина от ужаса, если он, не дай бог, захочет заняться с ней сексом в миссионерской позиции. Вот это я понимаю — мужественный мужчина. Но кто меня спрашивает, правда? И вот что делать бедным мужчинам? Лично мой совет: Чехов, Пастернак, Шишкин плюс чистые носки с не очень большими дырками.

Но погодите плакать от жалости к бедным мужчинам, поберегите слёзы до конца рассказа. Ведь сейчас я вам расскажу про класс мужчин, ещё более ущемлённых в своих возможностях, чем обычные мужчины. Хотя сейчас, возможно, вам уже кажется, что ну куда уж больше! А вот представьте: большое количество лиц мужского пола на пике репродуктивных функций их организмов собирают в одном месте, одинаково стригут и одевают в абсолютно одинаковую одежду, при этом ограничивая их выход из этого места до нескольких раз в год. А тестостерон у них уже в виде прыщей на лице торчит и течёт из носов с соплями. Вот что им делать, этим бедным курсантикам (а я веду речь про них), чтоб повисить свою внешнюю привлекательность и, соответственно, шансы на тренировки по

продолжению рода? Вы, конечно, можете мне возразить, что чего я тут жалуясь, если сам рассказывал, что моряки — все сплошь красавцы? Ан нет! Всё вполне логично. Допустим, что вы юная девушка приятной внешности и гуляете в сарафане по площади Нахимова в Севастополе. Томик стихов Бродского у вас наверняка с собой. Младший брат, может быть, на поводке выгуливается, и синими глазами вы всматриваетесь в синюю вымытую солнцем даль Константиновского равелина в надежде, что вот-вот появятся из-за кривого горизонта алые паруса. А вместо этого неожиданно к Графской пристани причаливает катер из Голландии, и оттуда, мать моя женщина, высыпают на площадь, как горох, сто капитанов Греев. Ну, может, и не Греев, но тем не менее. Вот что бы вы на месте этой крайне юной особы сделали в данной ситуации? Грохнулись бы в обморок от невозможности разворачивающихся перспектив!

Поэтому, чтоб помочь юным особам и уберечь их хрупкую психику, любой курсант стремится стать красивее своих одноклассников ксерокопией всеми доступными ему способами. Способов этих мало, и все они вызывают некоторые вопросы с точки зрения взрослого дяденьки гражданского исполнения. Первый — военная форма. В начальные годы своего окукливания военно-морской курсант редко ходит в гражданской форме одежды, а военная, естественно, у всех одинаковая. Но если вы думаете, что фантазия молодых людей так же бедна, как колхоз после продразвёрстки, и они не знают, как её украсить, не сильно отходя от устава, то глубоко заблуждаетесь.

На форму можно вешать всякие значки — например, о спортивных достижениях. Или донорский, на крайний случай. Потому что красная капелька крови на могучей груди синего цвета выглядит хорошо, если вы, конечно,